

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-627-642

УДК 81'373.4

ЗАВИСИМОСТЬ ПОНИМАНИЯ СЛОВА ОТ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ, ИМ РЕПРЕЗЕНТИРОВАННЫХ (ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Е.Ф. Тарасов¹, А.А. Нистратов², М.О. Матвеев¹

¹ Институт языкознания Российской академии наук
Российская Федерация, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11/9

В теоретико-экспериментальном исследовании анализируется влияние образа сознания (образа восприятия и воспоминания) на понимание значения слова, оречевляющего этот образ. Исследование осуществлено в интересах решения проблемы смыслового восприятия речевых высказываний. Использование понятий «образ восприятия», «образ воспоминания» и «образ представления» при анализе процесса оречевления мысли создает предпосылку для формирования более детальных знаний о невербальной основе мысли и ставит задачу исследования зависимости понимания одного и того же слова, овнешняющего разные образы сознания.

Для решения этой задачи авторы статьи провели эксперимент, верифицирующий гипотезу о существовании связи между пониманием слова и образами сознания, оречевляемыми этим словом. Подобная верификация в наше время возможна, вероятно, только при помощи психосемантических методов исследования. Психосемантические методы исследования дают материал для анализа обыденного сознания, т.е. выявляют глубинные критерии оценки исследуемых объектов. Условием эффективного использования экспериментальных психосемантических методик стала простая и удобная математическая модель индивидуального сознания — семантическое пространство.

Общий вывод, вытекающий из нашего исследования, показывает, что понимание слова зависит от образа сознания, репрезентированного этим словом в речевой цепи.

Ключевые слова: категоризация, семантический дифференциал, семантическое пространство, образы сознания, психосемантический метод, восприятие речевого высказывания

1. ВВЕДЕНИЕ

Речевые процессы имеют чрезвычайную онтологическую и феноменологическую сложность: они сложны по своей физической структуре и психическим образам, отображенным в них.

Онтологическая сложность речевых процессов производства и восприятия речи обусловлена тем, что эти процессы, будучи психологическими, т.е. внутренними по способу своего протекания, имеют внешние звенья, оформленные как производство и восприятие культурных предметов в форме языковых единиц. Речевые процессы в сознании коммуникантов опираются на невербальные знания (знания о мире) и вербальные знания (знания о правилах построения речевой

цепи). Таким образом, речевое общение включает в себя, с одной стороны, результаты когнитивных процессов (познание предметов культуры), функционирующих в сознании коммуникантов в виде образов познанных предметов, а с другой стороны, предметы-знаки для обозначения познанных предметов культуры.

Эти предметы культуры, функционирующие в процессе общения в форме образов сознания у коммуникантов, обладают разными свойствами, препятствующими построению единой теории значения слова.

Дальнейшее изложение — это попытка ввести в научный оборот психолингвистики понятия из теории сознания: «образ восприятия», «образ воспоминания» и «образ представления».

Коммуниканты могут овнешнять при помощи речи (оречевлять) только то, что находится в их сознании в качестве содержания планируемого высказывания.

Следовательно, если коммуникант называет в процессе общения словом некий предмет, то он может это сделать только в том случае, если в его сознании уже существует *образ* этого предмета — совокупность сенсорных данных, позволяющих отождествить воспринимаемый предмет с известным предметом — перцептивным эталоном. Образ формируется в ходе восприятия отображаемого предмета, за этим восприятием может сразу следовать вербальный образ сознания в виде слова, репрезентирующий этот созданный образ восприятия преимущественно для другого коммуниканта. В процессе наименования словом может использоваться уже существующий в сознании образ *воспоминания*, если наименование осуществляется за пределами процесса восприятия. В этом случае происходит ословливание образа предмета, который отсутствует здесь и сейчас или вообще не существует в культуре коммуникантов. Иначе говоря, может происходить обозначение словом образа *восприятия*, сформированного здесь и сейчас, или образа *воспоминания*, сформированного ранее как образ восприятия и хранившегося в сознании коммуникантов и вызванного из их памяти. Возможно также обозначение словом образа *представления*, т.е. обозначение словом образа предмета, который в сознании моего собеседника я сформировал при помощи его знаний о предмете (активированных моими словами), который он никогда не воспринимал: я, например, могу описать дом, в котором я жил в раннем детстве, и назвать его «мой родной дом».

В производстве-восприятии речи формируется образ слова, который, по мнению С.Э. Полякова, имеет два значения: «прямое» в форме модели-репрезентации самого слова (т.е. культурного предмета, использованного в качестве письменного или звукового слова) и в форме модели-репрезентации *обозначаемого словом предмета* [1. С. 595]. Например, «пароход» — это модель-репрезентация самого слова, с которым у реципиента связано представление как о сложном слове, значение которого складывается из значений слов *пар* и *ход*. Кроме того, существует *значение предмета*, обозначенного словом в форме вербальной модели репрезентации: «пароход — судно, приводимое в движение паровым двигателем» [2. С. 783].

Обратим внимание на то, что мы использовали понятие модели-репрезентации, сформированное С.Э. Поляковым [1. С. 209—273], в качестве психической

модели объекта реальности, которая (модель) состоит из психической репрезентации воспринимаемого объекта, дополненной инвариантной для конкретной культуры психической структурой этого объекта, сформированной ранее субъектом восприятия и хранящейся в его памяти. Познавательная суть модели-репрезентации состоит в том, что она обнаруживает зависимость образов сознания от предыдущего опыта (знаний) субъекта восприятия.

Таким образом, онтология процесса ословливания в ходе речевого общения образа предмета-объекта восприятия имеет следующие компоненты:

образ предмета-объекта, значение этого образа — это сенсорное значение — доконцептуальное знание коммуникантов предмета-объекта (в лингвистике в некоторых теориях его называют предметным);

образ слова, имеющего два значения: *первое значение* дано в форме модели-репрезентации субстанции самого слова, в роли которого выступает культурный предмет (звук, графема), использованный в качестве знака; *второе значение* существует в форме вербальной модели-репрезентации, раскрывающей значение предмета-объекта, обозначаемого словом в виде дефиниции.

К этим образам следует добавить *образ движения артикуляторных органов* (в результате которого возникает звучащая речь), или *образ движения рукой* (при производстве письменной речи).

Важно учитывать, что слова, используемые для вербального овнешнения образов сознания, могут указывать на образы, содержательно отличающиеся друг от друга.

Образы сознания у коммуникантов могут быть:

образами восприятия, формирующимися в процессе восприятия объектов реальной действительности путем сравнения опознанного объекта (обычно культурного предмета) с образом предмета, хранящимся в сознании наблюдателя и выступающим в роли перцептивного эталона, а совокупность сенсорных признаков воспринятого объекта является *предметным значением* слова, обозначающего этот объект; например, слово *хлеб* как предмет, купленный в магазине, слово *дом* как объект, в котором живут коммуниканты;

образами представления, сформированными за пределами конкретного процесса восприятия самим объектом сознания или другим человеком, эти образы создаются на основе прежних образов восприятия (в образах представления нет ничего, чего не было бы в образах восприятия), в то же время образы представления — это не просто копии образов восприятия, а образы восприятия, обработанные и обогащенные всем опытом индивида (Э. Гуссерль предложил различать среди образов представления образы того, что должно произойти в ближайшем будущем (потенция) и фантастические образы (фантазия) — абсолютно фантастические и относительно фантастические (представления о собственных действиях в измененных условиях [3]). Для лингвиста важно учитывать, что образы представления могут управляться вербальными средствами (вербальными описаниями разного объема), при этом образы представления могут как создаваться вербально, так и разрушаться);

образами воспоминания — это образы объектов, реально некогда воспринятые субъектом сознания. По мнению исследователей, они более определенные, де-

тализированные, устойчивые, конкретные и повторяющиеся каждый раз в очень сходном виде в отличие от образов представления, которые не повторяются в одном и том же виде, в одном и том же пространстве [1. С. 121]. Также достаточно распространенным мнением об образах воспоминания является то, что образы воспоминания совмещены с правдоподобными умозаключениями о прожитой ситуации [4. С. 214]. Можно считать, что образы воспоминания — это бывшие образы восприятия, но обработанные нашим сознанием, в форме которого выступает наша социальная память. Образы *воспоминания* подвержены влиянию вербальных процессов в форме внутренних вербальных мыслей и в форме речевых высказываний: известно, как различаются вербальные отчеты очевидцев одного и того же происшествия.

Использование понятий образа восприятия, воспоминания и представления при анализе процесса оречевления мысли создает предпосылку для формирования более детальных знаний о невербальной основе мысли и, таким образом, ставит задачу исследования зависимости понимания одного и того же слова, овнешняющего разные образы сознания.

Для решения этой задачи авторы статьи провели эксперимент, верифицирующий гипотезу о существовании связи между пониманием слова и образами сознания, оречевляемыми этим словом. Подобная верификация в наше время возможна, вероятно, только при помощи психосемантических методов исследования.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Психосемантические методы исследования дают материал для анализа обыденного сознания, т.е. выявляют глубинные критерии оценки исследуемых объектов. Методы экспериментальной психосемантики используются для измерения индивидуальной системы субъективных значений различных объектов для человека.

Условием эффективного использования экспериментальных психосемантических методик стала простая и удобная математическая модель индивидуального сознания — семантическое пространство. Семантическое пространство — это система признаков, описывающих объекты некоторой действительности. Различные признаки можно представить как координатные оси многомерного семантического пространства, объекты — как точки в этом пространстве, значения признаков этих объектов — как координаты или проекции точек на оси, а различия между объектами — как расстояния между точками.

Для исследования использовалась методика семантического дифференциала (СД) Ч. Осгуда [5]. Метод семантического дифференциала представляет собой комбинацию процедур шкалирования и метода контролируемых ассоциаций.

СД — метод количественного и качественного исследования значений понятий (объектов) с помощью набора биполярных шкал с определенным количеством делений на каждой, задаваемых парой антонимичных прилагательных или другими аналогичными оппозициями. Испытуемые распределяли предъявляемые объекты по 16 классическим биполярным семибалльным шкалам СД Ч. Осгуда.

Процедура психосемантического исследования заключается в следующем. Респондентам предлагается оценить определенный набор объектов по заданным качествам по градуированной шкале. Полученные таким образом протоколы собираются в общегрупповую матрицу данных, которая затем обрабатывается методом факторного анализа.

Рис. 1. Китайская ваза (слева) и аттрактор Лоренца (справа)

Экспериментальный материал. Для эксперимента были выбраны китайская ваза и аттрактор Лоренца (рис. 1). Эксперимент состоял из трех этапов:

1. Изучение образов изображений
 - 1.1. Изучение образов восприятия
 - 1.2. Изучение образов воспоминания
2. Изучение образов креолизованного текста (письменного)
 - 2.1. Изучение образов восприятия
 - 2.2. Изучение образов воспоминания

Креолизованный текст для вазы. Максимальной популярности бело-голубой фарфор достиг в период правления одного из императоров династии Цин 1661—1722 гг. Для производства фарфора использовался оксид кобальта, но он был невероятно дорогим, практически в два раза дороже золота. В Европе для его производства использовали так называемый французский фарфор, вид искусственного фарфора, изготовленного из стекла, расплавленного с глиной. На аукционе Сотбис в Гонконге удивительная ваза из бело-голубого фарфора была продана за 21,6 миллиона долларов.

Креолизованный текст для аттрактора. Графическое изображение аттрактора Лоренца (от англ. *to attract* — притягивать). Представлена орбита точки в пространстве, движение которой описывают определенные дифференциальные уравнения. Эти уравнения моделируют поведение потока жидкости и других схожих процессов. Точка вращается вокруг двух центров, перескакивая с одной орбиты на другую бесконечное множество раз. По словам Джеймса Клейко, «это великолепное изображение, подобное рисунку оперения совы или крыльев бабочки, стало символом первых исследователей хаоса».

3. Изучение образов изображений после обсуждения
 - 3.1. Изучение образов восприятия
 - 3.2. Изучение образов воспоминания

Экспериментальная методика и обработка данных. Испытуемые распределили предъявляемые объекты по 16 классическим биполярным семибалльным шкалам СД Ч. Осгуда. Суммарная матрица данных подвергалась процедуре факторного анализа с помощью статистического пакета SPSS.

Экспериментальная инструкция была однотипной: «Пожалуйста, оцените по шкале от –3 до 3, насколько каждое из предложенных ниже качеств характеризует предъявляемые объекты».

Процедура эксперимента. Для оценки тестового объекта испытуемому давался бланк для фиксации оценки. Испытуемый имел возможность видеть объект все время, пока оценивал его. Для оценки образов воспоминания испытуемые шкалировали объекты по памяти.

Далее были построены семантические пространства, осями которых являются векторы выделенных факторов. В этих пространствах локализованы предъявляемые объекты, координатами которых являются значения факторных нагрузок по каждому фактору, суммированные по всем испытуемым.

В эксперименте приняло участие 84 респондента в Москве в возрасте 18–24 года примерно в равном соотношении мужчин и женщин. Полученные суммарные матрицы обрабатывались в статистическом пакете (SPSS) методом факторного анализа с последующим вращением факторов до простой структуры. В результате обработки данных было выделено четыре фактора. Далее результаты представлены в виде семантических пространств и по факторам.

Факторы названы на основе входящих в них шкал и приведены в порядке убывания вклада в общую дисперсию.

Ваза (образ восприятия)

1. Оценка (темный — светлый, неприятный — приятный, безобразный — красивый, грубый — нежный, опасный — безопасный)
2. Активность (неподвижный — движущийся, медленный — быстрый, пассивный — активный, изменчивый — устойчивый)
3. Обычность (таинственный — обычный, простой — сложный)
4. Сила (слабый — сильный, легкий — тяжелый)
5. Упорядоченность (хаотичный — упорядоченный, маленький — большой, мягкий — твердый)

Ваза (образ воспоминания)

1. Оценка (темный — светлый, неприятный — приятный, безобразный — красивый, грубый — нежный)
2. Сила (маленький — большой, слабый — сильный, легкий — тяжелый)
3. Устойчивость (неподвижный — движущийся, изменчивый — устойчивый)
4. Безопасность (опасный — безопасный, мягкий — твердый)
5. Упорядоченность (хаотичный — упорядоченный, простой — сложный)
6. Активность (медленный — быстрый, пассивный — активный, таинственный — обычный)

Как видно из вышеприведенных списков факторов, категориальная структура образа восприятия и образа воспоминания объекта (вазы) имеет различия как по количеству категорий, так и значимости каждой категории в общей структуре. Единственной общей категорией можно считать фактор «оценка». Такие катего-

рии, как «активность», «сила», «упорядоченность» имеют разную значимость в категориальной структуре, а также имеют некоторые различия в содержании. Кроме того, существуют и разные категории — «обычность» для образа восприятия и «безопасность» для образа воспоминания. Все это подтверждает, что природа восприятия и воспоминания имеет разные механизмы, ресурсы реализации. То же самое можно сказать и о категориальных структурах восприятия и воспоминания другого объекта — аттрактора Лоренца. Для данного объекта различие еще более наглядно. Все это приходится учитывать при построении общих семантических пространств восприятия и воспоминания этих объектов. Анализируя семантические пространства для вазы, видим, что «оценка» и «упорядоченность» при воспоминании восприятия вазы увеличиваются. Для креолизованного текста «оценка» не изменяется, а «упорядоченность» при воспоминании снижается. В эксперименте с обсуждением при воспоминании снижается и «оценка», и «упорядоченность». Можно предположить, что происходит некоторое размывание образа в данных категориях. В категориях «сила» и «активность», наоборот, происходит увеличение значения для креолизованных текстов.

Для объекта другой природы (аттрактора Лоренца) просматривается такая же закономерность — для категорий «оценка» и «упорядоченность» значения воспоминания восприятия увеличиваются, для креолизованного текста снижается «упорядоченность», и «оценка» практически не меняется. Для эксперимента с обсуждением существенно снижается «оценка» при воспоминании и незначительно увеличивается «упорядоченность». В категории «сила» значение воспоминания восприятия значительно увеличилось, но уменьшилось для креолизованного текста и эксперимента с обсуждением. Для категории «активность» ситуация другая: незначительно снижаются значения «воспоминание восприятия» и «воспоминание эксперимента с обсуждением» и увеличивается значение «воспоминание креолизованного текста». Сравнивая семантические пространства этих двух разных объектов, можно сделать вывод, что позитивное значение «оценка» и «упорядоченность» при воспоминании непосредственно восприятия объектов повышается. Значение креолизованного текста в категории «сила» для такого динамического объекта, как аттрактор понижается при воспоминании, а по категории «активность» повышается, а для вазы значения увеличиваются по этим же категориям. В эксперименте с обсуждением для аттрактора значения по категориям «сила» и «активность» при воспоминании снижаются. Для вазы значения по этим категориям противоположны: по «силе» увеличение значения, по «активности» уменьшение.

Аттрактор (образ восприятия)

1. Сила (таинственный — обычный, слабый — сильный, простой — сложный, маленький — большой)

2. Оценка (неприятный — приятный, мягкий — твердый, безобразный — красивый, грубый — нежный, опасный — безопасный)

3. Активность (неподвижный — движущийся, медленный — быстрый, легкий — тяжелый, пассивный — активный)

4. Упорядоченность (темный — светлый, изменчивый — устойчивый, хаотичный — упорядоченный)

Аттрактор (образ воспоминания)

1. Оценка (неприятный — приятный, безобразный — красивый, грубый — нежный, мягкий — твердый)
2. Активность (медленный — быстрый, пассивный — активный, неподвижный — движущийся)
3. Обычность (опасный — безопасный, маленький — большой, таинственный — обычный)
4. Сила (темный — светлый, слабый — сильный, маленький — большой, легкий — тяжелый)
5. Упорядоченность (хаотичный — упорядоченный, изменчивый — устойчивый)
6. Сложность (простой — сложный, легкий — тяжелый)

Из представленных выше факторов видно, что категориальные структуры для вазы и аттрактора Лоренца имеют различия, обусловленные разной природой объектов. В категориальной структуре для вазы фактор «оценка» имеет наибольший процент дисперсии, для аттрактора Лоренца «оценка» занимает второе место после фактора «сила». В структуре для вазы «сила» находится на четвертом месте с небольшим процентом от общей дисперсии. Из этого можно сделать вывод, что аттрактор Лоренца воспринимается как более динамичный объект. Содержание факторов также различно для вазы и аттрактора Лоренца за исключением факторов «оценка» и «активность», которые практически идентичны.

На рисунках 2—9 показано размещение по представленным факторам.

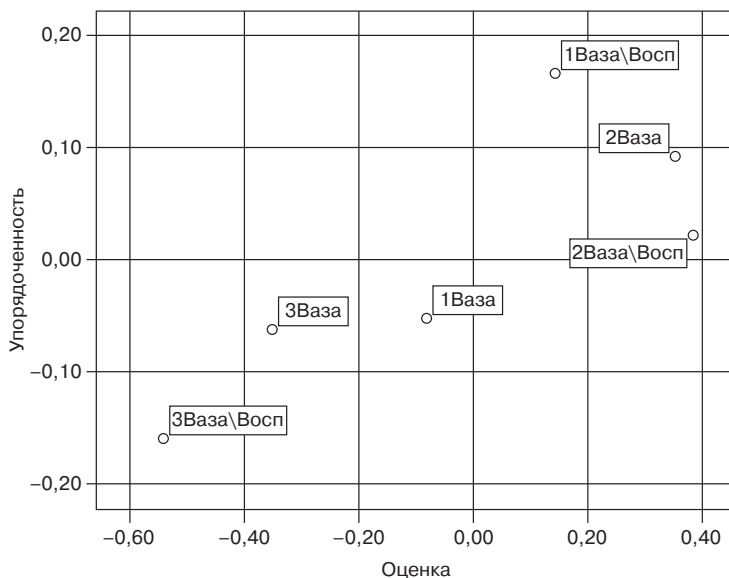

Рис. 2. Размещение по факторам «оценка» и «упорядоченность»

Как видно из рис. 2, по фактору «оценка» наиболее позитивно (светлый, приятный, красивый, нежный, безопасный) респонденты относятся к креолизованному тексту, где есть описание вазы. Ваза как просто объект восприятия без соответствующего комментария воспринимается даже несколько негативно. Оценивание вазы после обсуждения дает еще более отрицательный результат. То же

самое можно сказать о факторе «упорядоченность» (упорядоченный, маленький, твердый). Наибольшее значение имеет креолизованный текст. Далее значения фактора просто объекта и объекта после обсуждения. Для фактора «активность» (быстрый, активный, изменчивый, движущийся) картина противоположная: креолизованный текст воспринимается как пассивный, отдельно ваза имеет небольшое значение по фактору, и ваза после обсуждения воспринимается как более активный объект.

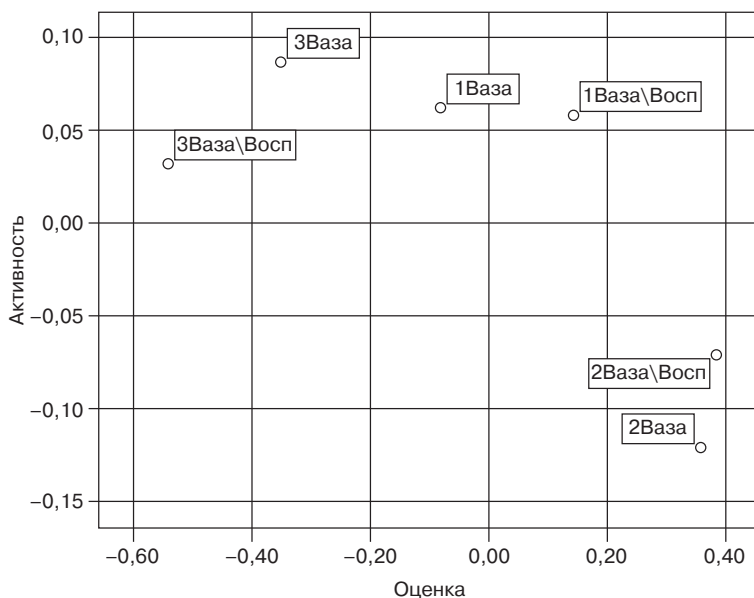

Рис. 3. Размещение по факторам «оценка» и «активность»

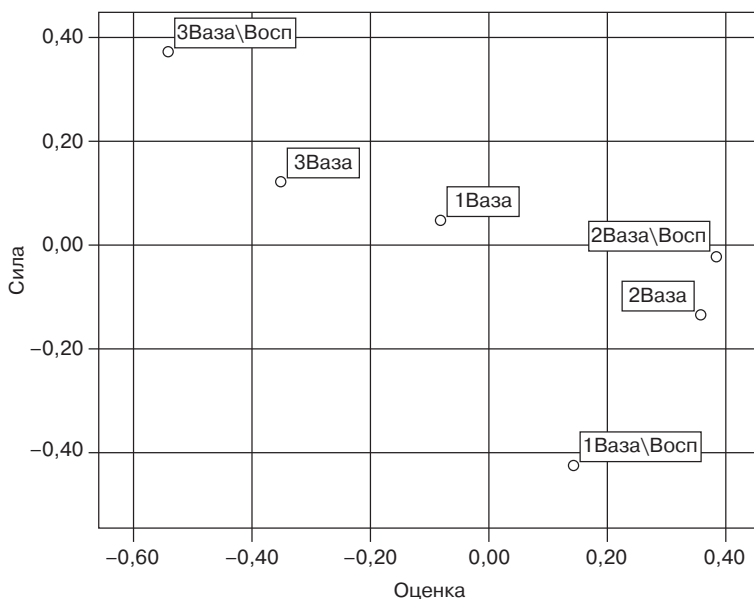

Рис. 4. Размещение по факторам «оценка» и «сила»

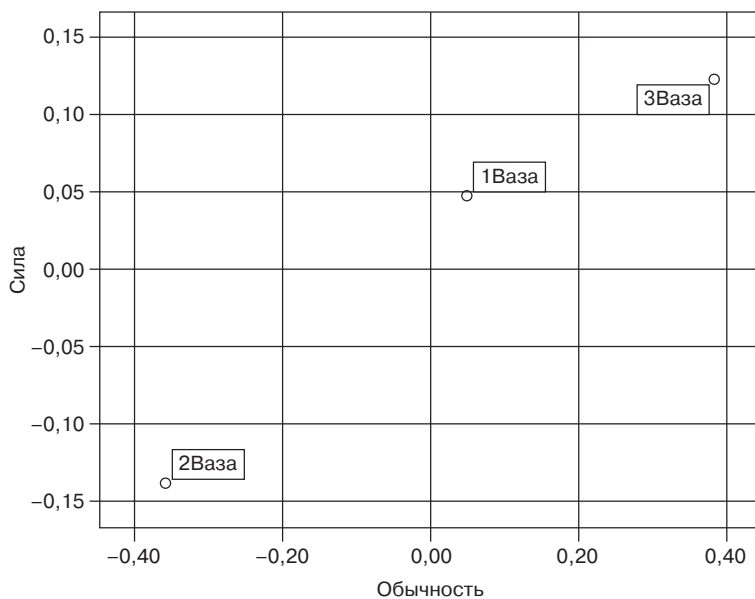

Рис. 5. Размещение по факторам «обычность» и «сила»

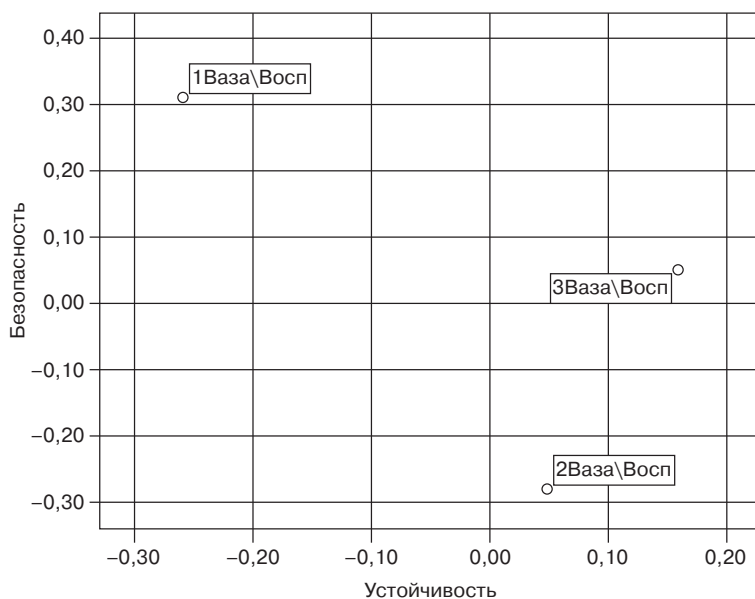

Рис. 5а. Размещение по факторам «устойчивость» и «безопасность»

На рисунке 5 представлено семантическое пространство по факторам «обычность»/«сила». Категория «обычность» (обычный, простой) нечасто выделяется при шкалировании объектов восприятия. Как видно из таблицы факторных нагрузок, в данную категорию с небольшими значениями нагрузок входят дескрипторы слабый и безопасный. Таким образом, можно считать эту категорию антиподом фактора «силы» (тяжелый, сильный, твердый). Расположение объектов на рис. 5 это подтверждает. Креолизованный текст с вазой имеет минималь-

ные значения по этим факторам, т.е. воспринимается как необычный (таинственный, сложный), но слабый объект. После обсуждения восприятие вазы изменилось на противоположное.

На рисунке 5а представлено семантическое пространство «устойчивость»/«безопасность», выявленное в эксперименте воспоминания образа. Что касается категории «устойчивость», то это разновидность категории «активность», но с противоположным знаком. Расположение объектов в семантическом пространстве полностью подтверждает это, так как не противоречит размещению в пространстве категории «активность». Категория «безопасность» носит оценочный характер, и расположение объектов в этом пространстве согласуется с расположением в пространстве категории «оценка». Более детальную определенность категорий «оценка» и «активность» в эксперименте с воспоминанием можно объяснить свойствами оцениваемого объекта (статичность и антикварная ценность), которые провоцируют полнее и точнее представить этот объект в сознании.

Рассмотрим в семантическом пространстве расположение аттрактора Лоренца. Наибольшую положительную оценку имеет непосредственно сам аттрактор Лоренца (рис. 6). Это можно объяснить тем, что он воспринимается как некий загадочный и таинственный объект, вызывающий различные ассоциации и предположения. После разъяснений в креолизованном тексте этот ореол таинственности исчезает и объект становится более приземленным и обыденным. Оценка креолизованного текста сразу снижается. Оценка после обсуждения снижается значительно меньше, что можно объяснить общим непониманием природы объекта.

Это находит подтверждение в расположении объекта по фактору «упорядоченность» (рис. 6). Наибольшее значение по фактору «упорядоченность» имеет креолизованный текст, где объясняется природа этого аттрактора. Наименьшее значение по этому фактору имеет вариант после обсуждения, что можно объяснить еще большей запутанностью в понимании этого объекта.

Расположение объектов по фактору «активность» (быстрый, активный, движущийся, легкий) (рис. 7) позволяет предположить, что сам график аттрактора не воспринимается как траектория движения точки и оценивается как статичный объект. Креолизованный текст существенно увеличивает динамическую составляющую этого объекта, объясняя через график движение потоков жидкости, переход точки с орбиты на орбиту, создавая образ динамичного процесса. Образ креолизованного текста еще ярче проявляется при воспоминании — в памяти остается динамическая составляющая, которая дана в тексте, повышая значение по категории «активность».

Интересно расположение объектов по фактору «силы» (таинственный, большой, сильный, сложный) (рис. 8). Сам аттрактор не воспринимается как сильный объект. Множество тонких золотистых линий создает впечатление легкости, таинственности и сложности. Но после разъяснений в тексте, где фигурируют массы жидкости и предполагаются другие похожие процессы, график наполняется материальным содержанием и пониманием сложности описываемых процессов.

Интересно, что при воспоминании только образа аттрактора впечатление таинственности и сложности только усиливается. При воспоминании креолизованного текста и эксперимента с обсуждением значения по этой категории несколько снижаются, видимо, разъяснения данные в креолизованном тексте забываются.

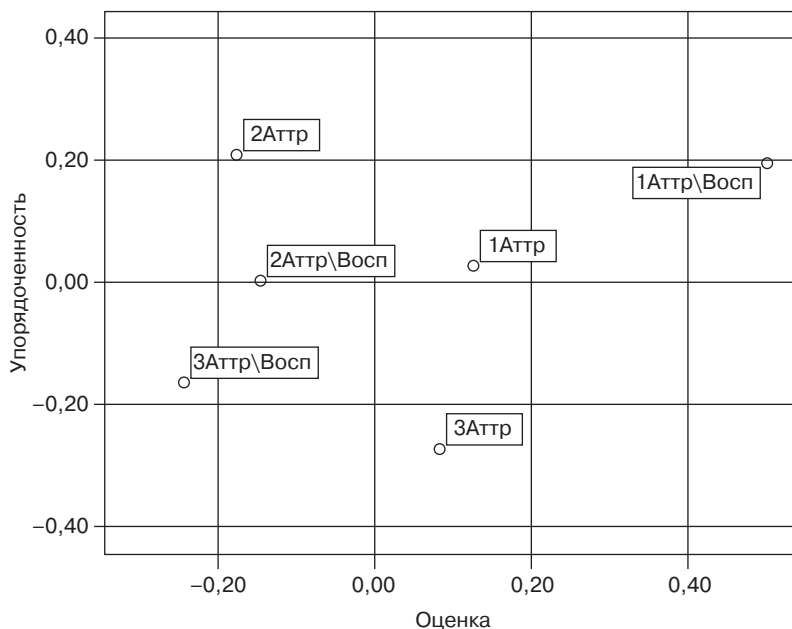

Рис. 6. Размещение по факторам «оценка» и «упорядоченность»

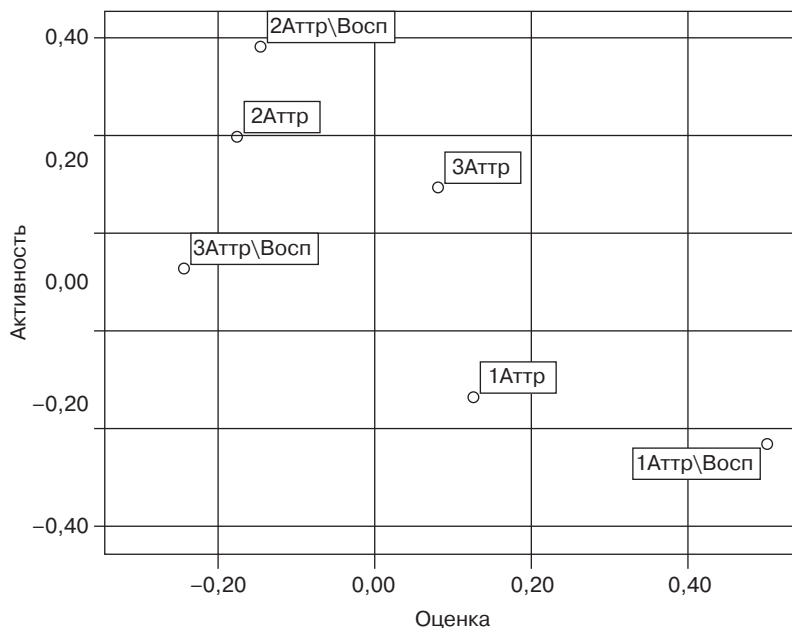

Рис. 7. Размещение по факторам «оценка» и «активность»

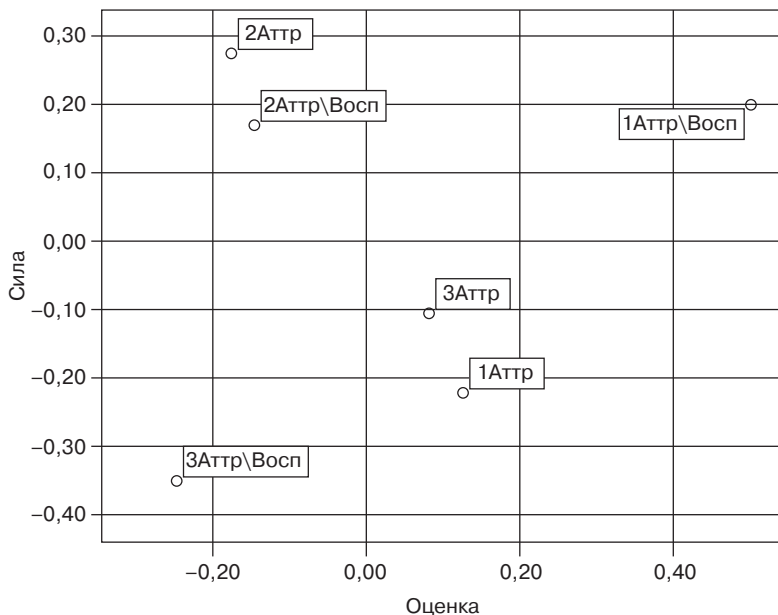

Рис. 8. Размещение по факторам «оценка» и «сила»

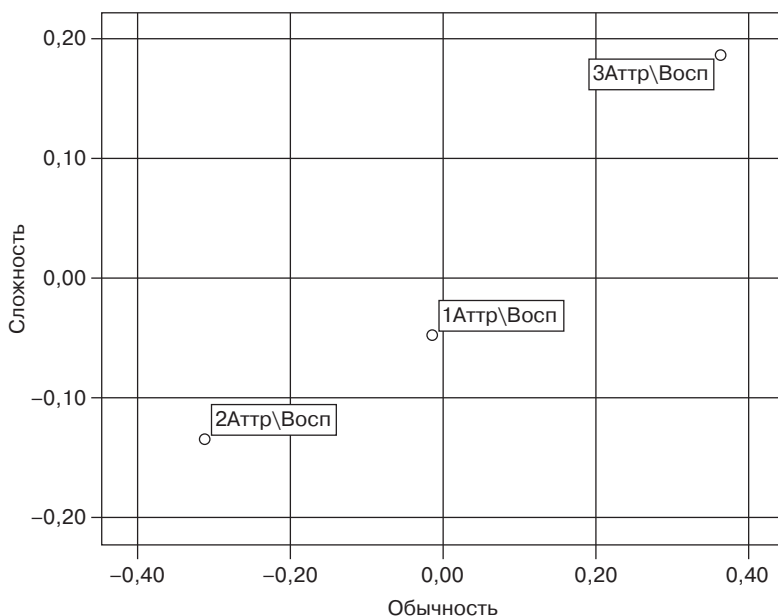

Рис. 9. Размещение по факторам «обычность» и «сложность»

На рисунке 9 представлено семантическое пространство «обычность»/«сложность». Категории «сложность» и «обычность» можно рассматривать как перевернутую категорию «сила», так как дескрипторы, характеризующие эти категории, могут описывать и категорию «силы», но факторные нагрузки имеют противоположные знаки, т.е. *обычность* и *сложность* надо понимать как *слабость*. Таким образом на рис. 8 и рис. 9 расположение объектов

Аттр/Восп полностью согласованы. Усложнение категоризации в эксперименте воспоминания можно объяснить необычной, сложной и динамичной природой аттрактора Лоренца, так как эти две дополнительные категории как раз и проявляют свойства аттрактора. Можно заметить несколько явных тенденций, которые представляют собой результат проведенных экспериментов. Категориальная структура образов воспоминания усложняется. Происходит детализация наиболее значимых категорий непосредственно восприятия. В эксперименте с вазой «оценка» и «активность» дополняются категориями «безопасность» и «устойчивость». В эксперименте с аттрактором Лоренца категории «сила» и «оценка» дополняются категориями «сложность» и «обычность».

3. ВЫВОДЫ

Общий вывод, вытекающий из нашего исследования, показывает, что понимание слова зависит от образа сознания, репрезентированного этим словом в речевой цепи. Детальные выводы содержатся в анализе семантических процессов.

© Тарасов Е.Ф., Нистратов А.А., Матвеев М.О., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. СПб.: Питер, 2011. 688 с.
2. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. 1536 с.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 782 с.
4. Андерсон Дж.Р. Когнитивная психология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 496 с.
5. Osgood Ch. Studies on generality of affective meaning system // Amer. Psychol. 1962. Vol. 17. Pp. 10–28.

Финансирование:

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 1718-01642 «Разработка коммуникативной модели вербального процесса в условиях кризиса языковой модели», Институт языкознания РАН.

История статьи:

Поступила в редакцию: 11.08.2017

Принята к публикации: 23.09.2017

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Тарасов Е.Ф., Нистратов А.А., Матвеев М.О. Зависимость понимания слова от образов сознания, им репрезентированных (теоретико-экспериментальное исследование) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 4. С. 627–642. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-627-642

Сведения об авторах:

Тарасов Евгений Федорович — доктор филол. наук, профессор, заведующий Отделом психолингвистики Института языкознания РАН. E-mail: eft35@mail.ru

Нистратов Александр Алексеевич — научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: a.nistratov@mail.ru

Матвеев Михаил Олегович — аспирант Отдела психолингвистики Института языкознания РАН. E-mail: mike-matveev@mail.ru

CORRELATION BETWEEN UNDERSTANDING OF LEXICAL UNITS AND MENTAL IMAGES REPRESENTED BY THEM (THEORETICAL-EXPERIMENTAL RESEARCH)

E.F. Tarasov¹, A.A. Nistratov², M.O. Matveev¹

¹ The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
1/1 B. Kislovskiy per., Moscow, 125009, Russian Federation

² Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov
9/11 Mohovaja st., Moscow, 125009, Russian Federation

This theoretical and experimental research paper focuses on the effect of both perception and memory images on word meaning of the image-verbalizing lexical unit. The research is aimed at solving the problem of speech act processing.

Using such notions as perception, memory and representation images pave the way for better understanding of the non-verbal basis of thinking during analysis of thought verbalization, thus, setting the problem of dependence of understanding the same lexical unit that exteriorizes different mental images.

To prove the hypothesis that there is a link between understanding and mental images verbalized by the same lexical unit, the authors conducted an experiment. Such a verification can be performed only using psychosemantic methods. Psychosemantic methods provide the researcher with the material for analysis of everyday consciousness, thus shedding light on the in-depth evaluation criteria of the objects in question.

The basis for effective use of experimental psychosemantic methods was laid by a simple mathematical model of an individual consciousness called semantic space.

The overall conclusion of this research is the following: understanding of a lexical unit depends on the mental image standing behind this lexical unit in context.

Key words: categorization, semantic differential, semantic space, mental images, psychosemantic method, speech act processing

REFERENCES

1. Polyakov S.E. *Fenomenologiya psikhicheskikh reprezentatsii* [Phenomenology of Psycho Representations]. SPb.: Piter, 2011. 688 s.
2. *Noveishii bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The New Russian Dictionary]. Gl. red. S.A. Kuznetsova. SPb.: Norint; M.: RIPOL klassik, 2008. 1536 s.
3. Husserl E. *Logicheskie issledovaniya* [Logical Issues]. *Kartezjanskiye razmyshleniya. Krizis evropeiskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya. Krizis evropeiskogo chelovechestva i filosofiya. Filosofiya kak strogaya nauka*. Minsk: Kharvest; M.: AST, 2000. 782 s.

4. Anderson Dzh.R. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive Psychologies]. 5-e izd. SPb.: Piter, 2002. 496 s.
5. Osgood Ch. *Studies on generality of affective meaning system*. Amer. Psychol. 1962. Vol. 17. Pp. 10–28.

Funding:

The article was prepared with the support of the RSF, grant No. 1718-01642 “Development of a communicative model of the verbal process in the context of the language model crisis”, Institute of Linguistics (RAS).

Article history:

Received: 11.08.2017

Accepted: 23.09.2017

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Tarasov E.F., Nistratov A., Matveev M.O. (2017). Correlation between Understanding of Lexical Units and Mental Images Represented by them (Experimental Research). *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 627–642. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-627-642

Bio Note:

Tarasov Evgeniy Fyodorovich is a Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Psycholinguistics, The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: eft35@mail.ru

Nistratov Alexandr Alexeevich is a Researcher in Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov. E-mail: a.nistratov@mail.ru

Matveev Mikhail Olegovich is a PhD Student in The Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: mike-matveev@mail.ru